

АНАТОЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ДУРОВ

Анатолий Леонидович Дуров родился в Москве 26 ноября 1864 года. Отец его, Леонид Дмитриевич, был полицейским приставом Тверской части. Мать умерла, когда мальчику исполнилось 5 лет: отец запил и вскоре умер. Анатолия и его брата Владимира принял на воспитание их крёстный отец, адвокат Захаров. Он был богат и к мальчикам относился хорошо: устроил в Первый кадетский корпус, брал с собой в театр. Но братья увлеклись цирком. Когда Анатолию исполнилось 12 лет, его за шалости из корпуса исключили, и он поступил в частный пансион, но и там пробыл недолго. Главной для Дурова оставалась мечта о цирке.

В сарае он повесил трапецию, натянул канат и пригласил из цирка Гинне – учителя-наездника и акробата Анжелло Бриатора. Вторым его учителем стал балаганщик Отто Клейс. Дуров так хотел освоить цирковое дело, что на свои деньги купил учителю плётку и просил при малейшей невнимательности хлестать его без жалости. Увидев, что ученик подаёт надежды, Отто предложил ему

выступать в балагане на Девичьем поле. Дуров с восторгом согласился. Стоя на раусе, он зазывал публику и исполнял гимнастический номер на трапеции. Когда Анатолию исполнилось 16 лет, он попро-

сил крёстного отпустить его в цирк, но получил отказ. И в 1880 году Анатолий ушёл из дому и поступил в балаган Вайнштока, уезжавший в Тверь. У Дурова было два номера: упражнения на трапеции и хождение по канату. Но всё же подлинным кумиром Дурова был клоун Танти-Бедини. А главное, выступая на раусе, прислушиваясь к шуткам и прибауткам паяцев, Дуров понимал, что публика особенно горячо принимает критику власть имущих. Однажды Дуров вздумал подшутить над хозяином балагана и получил за это пощёчину. Оскорбление было так велико, что Дуров ушёл совсем, вернувшись домой. Но мечта о цирке его не покидала. На этот раз он вступил в труппу Ринальдо, а от него перешёл к акробатам братьям Николет-Робинзон и выступал в их номерах с акробатическими пирамидами и жонглёрами с колпачками.

Поездив с ними по городам России, в Воронеже, ему захотелось попробовать себя в амплу клоуна. В цирке Труцци он дебютировал как клоун под именем Толи. Успех был очевиден, и Труцци предложил ему годовой контракт. В Воронеже Дуров начал заниматься дрессировкой, купил барана, поросёнка, петуха.

В 1884 году Анатолий Дуров приехал в Москву и вступил в труппу Шумана, гастролирующую в цирке Гинне. Но вначале директор немец-

кого цирка не хотел принимать известного русского клоуна. В конце концов, дебют состоялся и прошёл удачно, а вскоре Дуров добился признания. После первого сезона Дуров написал: «Красовавшаяся на афише крупная строчка «Русский соло-клоун Анатолий Дуров» была счастливой и для меня и для Шумана». Его успех рос. Лучшие цирки приглашали его на гастроли. Дуров работал не только на арене, но и на гуляньях, в Московском манеже, в театре «Скоморох» и др. За границей Дуров впервые выступал в сезон 1890–1891 гг. Он посетил Германию, Австрию, Францию и Испанию. До России доходили сведения о его успехах. В 1895 году в Дюссельдорфе вышел «Артистический лексикон», в котором перечислены лучшие цирковые артисты всего мира. Из русских здесь назван только А. Л. Дуров. Дан и его портрет. Анатолий Дуров был красив, изящен, превосходно читал монологи. Это был артист редкого обаяния. Он всегда выступал с животными, но выдающимся дрессировщиком не был. Сам Дуров писал: «В случае нужды для номера с поросятами я их беру напрокат. Три-четыре дня вполне достаточно, чтобы животное выдрессировать для нужных мне целей». Сила Дурова заключалась в том, что он умел очеловечить животных. При помощи животных

Дуров ставил басни, сцены и даже целые пьесы.

Для Дурова характерно умение прибегнуть к остроумному экспромту, ответить дерзко и в то же время шуточно, поставить противника в глупое положение. Он был остроумен не только на арене, но и в жизни. Как-то сын редактора газеты «Московский листок» в сопровождении приятелей подошёл к Дурову:

– А правда ли, скажите, пожалуйста, чтобы пользоваться на цирковой арене успехом, нужно иметь непременно глупую физиономию?

– Правда, – ответил Дуров (компания захохотала), и продолжил: – Если бы я обладал такой физиономией, как ваша, мой успех был бы ещё обеспеченнее.

Когда в 1891 году Дуров выступал в Одессе, градоначальником там был адмирал П. А. Зелёный. Однажды Зелёный вошёл в цирковой буфет, все встали, но Дуров продолжал сидеть. «Встать!» – закричал адмирал и, обратившись к своему адъютанту, добавил: «Скажите этому олуху, что я Зелёный!». Дуров поднялся и произнёс: «Вот когда ты созреешь, я буду с тобой разговаривать».

После столкновения с Зелёным Дуров вывел на арену борова, покрашенного в зелёный цвет, и заставил всех зверей ему кланяться, приговаривая: «Кланяйтесь все ему, пото-

му что он зелёный». И это в присутствии самого адмирала. Мало того, на следующий день он запряг зелёную свинью в тележку и поехал на ней по городу.

Разумеется, его тотчас выслали из Одессы. Дуров смеялся и издевался над крупными чиновниками. Сатирические шутки клоуна вызывали ярость реакционных газет. Вот пример из Петербургской газеты: «Этот балаганный паяц дурного тона пытается выступать в качестве актёра, кушетиста и даже... обличителя».

В молодости Дуров, как и все клоуны цирка, участвовал в пантомимах, заполнял паузы между номерами, прыгал с трамплина через препятствия, но довольно скоро он сосредоточил все свои усилия только на одном номере, который занимал целое отделение программы, обычно третье. Перед выходом Дурова все артисты, одетые в парадные ливрейные фраки, выстраивались двумя рядами, и шпрыхталмейстер выкрикивал: «Дуров!». Артист обходил круг манежа, потрясая согнутыми в локтях и поднятыми вверх руками. На нём был из шёлка и парчи или бархата костюм, чулки и мягкие цветные или лакированные туфли. Спину прикрывала накидка, напоминающая гусарский ментик. На его красивом лице почти не было грима. По виду он был не просто клоуном, а именно королём шутов. Встав

Календарь событий

на середину арены, Дуров читал короткий монолог, по окончании которого исполнял шутки, по большей части «на злобу дня» и разыгрываемые с помощью животных. Например, свинья сидела в кресле, Дуров ей подносил газеты, но свинья от них отворачивалась и с негодованием хрюкала. «Ишь ты, – замечал клоун, – она не всякую газету любит, ищет свою. Интересно посмотреть на свинскую газету». Тут Дуров подносил к пяточку газету «Гражданин», издаваемую мракобесом князем Мещерским, и свинья, радостно захрюкав, «читала».

В 1895 году Дуров показал номер «Взрыв крепости». В этой птичьей пантомиме участвовало до тысячи кур и до пятисот петухов. В 1896 году Дуров поставил новый номер «Приключения в городе Свинске», в котором участвовало до семидесяти свиней. В этих номерах всё происходящее на манеже артист комментировал шутками. Хорошо известно, что главная сила Дурова заключалась

не в дрессировке, а в остроумных монологах и в репликах. Не отступал он от этой традиции и в последующие годы. Он ненавидел бюрократизм, полицейский произвол, обывательскую тупость, но как изменить существующие порядки, он не знал.

В 1907 году Дуров купил на окраине Воронежа дом и усадьбу и основал в нём полумузей-полупаноптикум. Дуров много думал о назначении клоунады, о природе комического. В результате он составил лекцию «О смехе и о жрецах смеха» и впервые прочёл её в 1913 году в Москве в Политехническом музее.

Умер А.Л. Дуров 7 января 1916 года в Мариуполе, где был на гастролях и, побывав в бане, заразился брюшным тифом.

Источники:

<http://www.inmoment.ru/holidays.html>

<http://www.peoples.ru/art/circus/clown/durov/>

<http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00025/18200.htm>

